

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(24–25 апреля 2020 г)**

**Материалы XXII Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2020

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВА ТОТАЛИТАРИЗМА

Д.В. Маляревич

Научный руководитель: к.ф.н. Е.В. Агафонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Цель данной статьи – показать, что потребительская культура (культурная индустрия как ее называют М. Хоркхаймер и Т. Адорно в «Диалектике просвещения») обладает теми же чертами, что и тоталитарный режим в его классическом определении. Задачи стоят следующие: показать становление индустриального общества, и черты, роднящие его с обществом тоталитарным, установить роль массовой культуры при становлении тоталитаризма.

Индустриальное общество – это такой тип социума, в котором промышленность и бюрократия ослабила прежние социальные связи. И если при традиционном укладе общества жизнь людей зависела от них самих, от их труда и потраченных усилий, то в массовом обществе, мы сталкиваемся с возросшей ролью технологий. И в тот момент и возникла потребность в становлении жесткого режима, который смог бы регулировать, структурировать и контролировать людскую массу. И здесь возникает две возможности такого контроля. Один из них – это переход к массовому обществу потребления, другой – тип тоталитарного общества, например, в советском государстве

Переход от традиционного к индустриальному обществу начался благодаря процессу возникновения, развития и становления капиталистических отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс в своей работе «Немецкая идеология» отмечали позитивные моменты становления капитализма: «Где только могла, она [буржуазия] уничтожила идеологию, религию, мораль и т.д. <...> создала всемирную историю, поскольку поставила удовлетворение потребностей каждой цивилизованной страны и каждого индивида в ней в зависимость от всего мира ... уничтожила вообще естественно сложившиеся отношения – поскольку это возможно в рамках труда; она превратила их в отношения денежные. Вместо прежних естественно выросших городов она создала современные крупные промышленные города, вырвавшиеся с молниеносной быстротой» [1. С.58].

Следует подчеркнуть, что ключевым пунктом в данном обществе стало индустриальное производство. Оно характеризуется автоматизацией процессов производства, когда высокоскоростные механизмы управляются сравнительно небольшим числом относительно малоквалифицированных работников, позволяет наращивать выпуск товаров массового потребления. Другими словами, произошел разрыв между человеком и результатом его деятельности. Человечеству пришлось искать новый смысл, и оно нашло его в массовом потреблении.

Одним из главных исследователей массового общества стал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. В своей работе «Восстание масс», он подробно описал, что технический прогресс, который происходит во времена массового общества – это не запрос этого общества, это «инерция», которая осталась от предыдущих поколений. Он писал об этом так: «когда гаснет пыл – что сейчас, видимо, и происходит – техника движется лишь силой инерции, которую ей сообщил ей ненадолго импульс культуры» [2. С.84].

Действительно, для массового человека свойственно доверять доводам желудка, нежели разума [2. С.87]. И в тот исторический период, когда коллектив-

ная обезличенность достигла своего апогея, когда промышленность дошла до пика индустриализации, начинают проявляться тоталитарные черты. При этом тоталитаризм теперь становится не просто политической формой господства государства над всеми сферами общества и гражданами, но формой радикального капитализма, который обратил человеческие массы на достижение максимальной прибыли владельцев средств производства и государства.

Когда в основу общества заложен принцип постоянно растущего потребления, то появляется место для становления массовой культуры. Сам социально-экономический механизм заставляет людей действовать как «винтики» в капиталистической парадигме становится ясно, что теперь массовизация общества как свое завершение производит обезличенных людей. Здесь можно вспомнить представителей так называемой «Франкфуртской школы» Т. Адорно и М. Хоркхаймера. В своей книге «Диалектика просвещения» они пишут: «Если в нашу эпоху объективная тенденция социального развития находит свое воплощение в субъективно сомнительных замыслах и планах генеральных директоров, то оригинально таковые являются не чем иным, как замыслами и планами наиболее могущественных секторов индустриального производства – металлургии, нефтедобычи, энергетики, химической промышленности» [3. С.152].

Таким образом, тоталитаризм является режимом, основанным на полном контроле индустриального общества, но за счет иных средств и механизмов. Капитал, который напрямую зависит от рынков сбыта, поглотил массы и заставляет их покупать и использовать свою продукцию. Экономический аспект общества дошел в своем развитии до нового качества, оно трансформировалось в тоталитарное. Люди, полностью потеряв свою индивидуальность, вынуждены действовать в рамках навязанной картины мира. Человек слепо следует заданным обществом «реперным точкам»: учиться, создает семью, работает. Его вызывают к «креативности», «независимости», но на деле учат вписываться в новые шаблоны поведения. Нужно отметить важный аспект. Тоталитаризм и капитализм, на современной стадии развития, неразрывны и питают друг друга. Этот «тандем» завел человечество в тупик, ибо противоречие между конечностью ресурсов и бесконечностью потребностей массового общества не имеют пока решения.

И если тоталитаризм является продуктом капитализма, то есть ли какой-то социально-философский выход из этого? То есть, можно ли вообще найти тип общества, не тяготеющего к тоталитарным формам устройства? Если какое-то социально-философское решение у этой проблемы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955 Т. 3. 689 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2018. 256 с.
3. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 314 с.